

Исмагилова Файруза Салихджановна,

доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, Департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 229; e-mail: ismagilova.f@gmail.com

Макарова Лариса Вениаминовна,

соискатель ученой степени кандидата психологических наук, директор, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Ресурс»; 620142 г. Екатеринбург, ул. Машинная, 31; e-mail: makarova_1211@mail.ru

**ФРУСТРАЦИОННЫЕ РЕАКЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
КАК ФАКТОР ИХ ИНТЕГРАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рынок труда; профессиональная интеграция; инвалиды; фрустрационные реакции; поведенческие стратегии; личностные компетенции; профессиональные компетенции; трудовая деятельность.

АННОТАЦИЯ. Авторы статьи исследуют вопрос: может ли «нестандартность» фрустрационных реакций людей с инвалидностью препятствовать сотрудничеству с коллегами и являться вероятностной помехой для их интеграции на рынке труда в условиях «барьерной среды», когда наличие физических ограничений может быть компенсировано необходимой действенной помощью окружающих? Своей целью авторы ставят выявление значимых сходств и различий между фрустрационными реакциями у лиц с инвалидностью и фрустрационными реакциями, рассматриваемыми в качестве социальной нормы для взрослой группы испытуемых. В статье используются следующие методы исследования: анализ и обобщение литературных источников, эмпирическое исследование, в котором приняли участие 43 человека трудоспособного возраста с установленным статусом «инвалид» (тестирование с использованием фрустрационного теста С. Розенцвейга), качественный и количественный анализ результатов эмпирического исследования. В заключение авторы приходят к выводу, что современный рынок труда предъявляет к работникам общие требования, связанные с необходимостью эффективно адаптироваться к изменениям социально-экономической среды, непрерывно развиваться и наращивать свои личностные и профессиональные компетенции совместно с ресурсами организации, в тесном сотрудничестве и партнерстве с коллегами. Наличие у людей с инвалидностью физических ограничений определяет объективную потребность в тесном взаимодействии с окружающими. Однако «нестандартность» эмоциональных и поведенческих реакций в ситуации фрустрации, выявленная в экспериментальной группе и проявляющаяся в эмоциональном «ухуде в себя», отказе от взаимодействия и преимущественном поиске индивидуальных способов преодоления возникающих препятствий, может явиться фактором, затрудняющим интеграцию людей с ограниченными возможностями здоровья на рынке труда. Развитию потребности во взаимодействии с другими людьми и формированию навыков сотрудничества способствует деятельность в инклюзивной среде.

Ismagilova Fayruza Salikhdzhanovna,

Doctor of Psychology, Professor of the Department of General and Social Psychology, Department of Psychology, Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Makarova Larisa Veniaminovna,

Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Psychology, Director, Center for Psychological and Pedagogical, Medical and Social Assistance "Resource", Ekaterinburg, Russia.

**FRUSTRATION REACTIONS OF PEOPLE WITH DISABILITIES
AS A FACTOR OF INTEGRATION IN THE LABOR MARKET**

KEYWORDS: labor market; professional integration; disabled people; frustration reactions; behavioral strategies; personal competence; professional competencies; labor activity.

ABSTRACT. The research problem: Can the "non-standard" frustration reactions of people with disabilities impede cooperation with others and become a probabilistic obstacle to their integration in the labor market, while the presence of physical limitations can be effectively compensated by social interaction and obtaining the necessary effective assistance in a "barrier environment"?

The purpose of research: To identify significant similarities and differences between frustration reactions of persons with disabilities and frustration reactions, considered as a social norm for an adult group of subjects.

The Method: Analysis and synthesis of literary sources, an empirical study, which was attended by 43 people of working age with an established status of "disabled" (testing using the frustration test by S. Rosenzweig), qualitative and quantitative analysis of the results of empirical research.

The Results of research: The modern labor market imposes on workers general requirements related to the need to effectively adapt to changes in the socio-economic environment, continuously develop and increase their personal and professional competences together with the resources of the organization, in close cooperation and partnership with colleagues. The fact that people with disabilities have physical limitations determines an objective need for close interaction with others. However, the "non-standard" of emotional and behavioral reactions in a situation of frustration, revealed in the experimental group and manifested in

emotional “withdrawal”, refusal of interaction and preferential search for individual ways of overcoming the obstacles that arise, is considered as a factor hampering the integration of people with disabilities in the labor market.

Activities in an inclusive environment develop the need for collaboration.

В соответствии со статьей 27 «Труд и занятость» Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года, государства-участники признают, обеспечивают и поощряют реализацию права инвалидов на труд наравне с другими людьми. Такое право рассматривается как возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются для него открытыми, инклюзивными и доступными [6].

В России, ратифицировавшей Конвенцию в 2012 г., разработан и реализуется широкий перечень мер, в том числе законодательных, направленных на расширение возможностей для интеграции людей с инвалидностью на рынке труда, на оказание им помощи в поиске, получении и сохранении работы. Однако решить задачу профессиональной интеграции людей с инвалидностью так и не удается. По многочисленным экспертным оценкам в Российской Федерации не более 15% людей со статусом «инвалид» имеют постоянную работу, остальные не работают совсем или подрабатывают время от времени. По данным Федерального реестра инвалидов на 01.01.2019 занятость инвалидов трудоспособного возраста в Российской Федерации составила 26,35% от общей численности инвалидов в трудоспособном возрасте [14], в Свердловской области этот показатель равен 25,82% [14]. При этом Правительство РФ озвучивает намерение довести к 2020 г. уровень занятости инвалидов трудоспособного возраста до 50% [4]. В этом контексте крайне полезно изучить не только внешние (экономические, социальные, организационные и др.) условия, которые могут способствовать профессиональной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья, но и внутренние (личностные) ресурсы и возможности человека, использование которых позволяет профессионалам быть востребованными на открытом рынке труда, вне зависимости от наличия у них инвалидности. Также полезно исследовать групповые поведенческие особенности людей с инвалидностью и механизмы их адаптации к жизни в условиях «барьерной среды», которые сформировались под влиянием социокультурных факторов.

Проблемой нашего исследования является изучение особенностей и выявление специфики фрустрационных реакций людей с инвалидностью, которые могут являться вероятностной помехой для их трудоустройства, поскольку наличие у людей с инвалидностью физических ограничений в условиях «барьерной среды» определяет объективную потребность в сотрудничестве с окружающими, тогда как нестандартность эмоциональных и поведенческих реакций препятствует социальному взаимодействию в целом и затрудняет адаптацию на рабочем месте в частности.

Цель исследования: выявить значимые сходства и значимые различия между фрустрационными реакциями у лиц с инвалидностью и фрустрационными реакциями, рассматриваемыми в качестве социальной нормы для взрослой группы испытуемых.

Теоретические предпосылки исследования

Анализ стратегий поведения людей с инвалидностью в разных сферах жизнедеятельности: «Стратегии социальной адаптации инвалидов» (В. В. Дегтярева) [2]; «Жизненные стратегии инвалидов» (С. В. Егорова) [3]; «Стратегии реализации инвалидами своих гражданских прав» (П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова) [8]; «Адаптационные стратегии инвалидности» (А. Г. Рытов) [9]; «Адаптационные стратегии инвалидов-колясочников» (Р. А. Смирнова) [11]; «Стратегии совладающего поведения, представленные в группе инвалидов» (В. А. Черничкина) [15]; «Стратегии совладания с жизненными трудностями, реализации своих возможностей и преодоления ограничений» (М. Г. Шульман) [17] позволил нам выделить противоположные характеристики поведения, по которым авторы проводят разграничение типов исследуемых стратегий: активность — пассивность личности; наращивание личностных ресурсов — экономия ресурсов и их рациональное распределение; готовность к сотрудничеству с другими людьми — избегание взаимодействия; гибкость и открытость переменам, нововведениям — косность и приверженность традиционным способам жизнедеятельности, агрессивность или «мятежность» доведенного до отчаяния человека — ассертивное (уверенное) поведение человека, контролирующего свои эмоции.

Закономерно, что авторы в качестве основных характеристик эффективного пове-

дения человека с инвалидностью выделяют: активность, готовность развиваться и наращивать личностные ресурсы, готовность к сотрудничеству с другими людьми, гибкость и открытость новому опыту, уверенность в себе и способность управлять своими эмоциями, позиционирование себя равноправным членом общества и неприятие стигматизирующих социальных норм. Такие характеристики поведения людей с инвалидностью в различных сферах жизнедеятельности, способствующие адаптивности к социуму в целом, безусловно, обеспечивают адаптацию человека и на рынке труда, что подтверждается исследованиями Е. В. Белозеровой, описавшей следующие наиболее эффективные стратегии профессиональной занятости людей с инвалидностью: стратегия «востребованный профессионал» — как постоянное развитие своих профессиональных компетенций; стратегия «профессиональная переориентация» — как готовность к смене работы в ситуации изменений; и неэффективные стратегии занятости: стратегия «уход из сферы занятости» — как отказ от трудовой активности в ситуации изменения привычных условий работы, или стратегия «рутинная занятость» — как готовность выполнять низкоквалифицированную работу и отказаться от развития новых профессиональных компетенций [1]. Исследования автора подтвердили очевидный вывод, что именно активность, гибкость, открытость новому опыту, постоянная готовность наращивать собственные ресурсы позволяют людям с инвалидностью оставаться эффективными на рынке труда в условиях рыночной экономики.

Выделенные таким образом характеристики эффективных поведенческих стратегий людей с инвалидностью легко сопоставляются с пятью относительно независимыми чертами личности («большой пятеркой»), определенными W. T. Norman в качестве общих диспозиций личности человека, обеспечивающих его адаптацию к социальной среде: 1. Дружелюбие—альтруизм; 2. Интеллект—креативность; 3. Экстраверсия—активность; 4. Сознательность—само-контроль; 5. Эмоциональная устойчивость—уверенность в себе [20].

Сегодня особое значение в профессиональной среде приобретают и социально-коммуникативные компетенции работников — как готовность их к сотрудничеству и решению профессиональных задач во взаимодействии с коллегами. Ф. С. Исмагилова, Г. С. Миролобова считают, что в современных экономических условиях традиционный взгляд на индивидуальную конкурентоспособность работника как на ком-

плекс его актуальных профессионально важных качеств (знать больше других, делать быстрее и качественнее, быть инициативнее и т.п.), которые ранее позволяли ему быть более востребованным работодателем, уже не отражает потребностей рынка труда. Только нацеленность работника на непрерывное развитие и наращивание своих ресурсов совместно с ресурсами организации, готовность к сотрудничеству, партнерству и профессиональному взаимодействию с коллегами, могут позволить самой организации стать обучающей и способной к реализации инновационных стратегий, а значит и обеспечить каждому работнику долговременную и стабильную занятость [5].

Итак, современный рынок труда предъявляет ко всем потенциальным или актуальным работникам общие требования. Все они, отличаясь друг от друга уровнем и содержанием профессионального образования, возрастом, социокультурным, жизненным и профессиональным опытом, особенностями личной или семейной ситуации, видением траектории своего профессионального или личностного развития, пониманием перспективы развития организации или сферы профессиональной деятельности в целом, сталкиваются с необходимостью эффективного решения адаптационных задач. И в большинстве случаев наличие физической инвалидности не означает ограничения возможностей для профессионального развития. Человек, имеющий определенные проблемы со своим физическим состоянием, не утрачивает способности реализовать себя в профессии, чаще он лишь нуждается в особых условиях организации профессиональной среды. Поэтому неправомерно, руководствуясь ошибочными стереотипными представлениями, выделять людей с инвалидностью в особую категорию «аутсайдеров», зависимых от окружающих. Многие из тех, кто имеет значительные физические ограничения, играют ключевые роли в наиболее значимых сферах жизни современного общества, являясь общественными и профессиональными лидерами [13].

Фиксируя значительное различие между результатами, которых удается достигать в профессиональной сфере разным людям со статусом «инвалид» при наличии похожих ограничений жизнедеятельности и в одинаковых средовых условиях, можно видеть, что одни из них (пока их меньшинство) используют эффективные способы поведения, позволяющие им быть успешно интегрированными в профессиональное общество и, вопреки имеющимся ограничениям, реализовывать себя лично и профессионально, тогда как другие (сегодня

их еще большинство) вынужденно или с готовностью смиряются с диктатом «барьерной» среды, минимизируют профессиональную деятельность или полностью отказываются от трудовой активности, ориентируясь только на получение гарантированных социальных пособий. Таким образом мы можем говорить о предикторах, как исходных характеристиках индивида и его окружения, по которым можно прогнозировать успешность или неуспешность интеграции людей с инвалидностью на открытом рынке труда, а, учитывая низкий уровень общей трудовой занятости людей с инвалидностью в целом, предположить наличие у данной социальной группы типичных поведенческих особенностей, затрудняющих профессиональную интеграцию.

С учетом рассмотренных выше подходов российских и зарубежных авторов нами были сформулированы следующие гипотезы эмпирического исследования:

Гипотеза 1. Взрослые люди, имеющие ограниченные возможности здоровья, с подтвержденным статусом «инвалид» демонстрируют следующие отличия в фрустрационных реакциях, в сравнении с установившейся возрастной нормой:

- они проявляют пониженный уровень конформности и зависимости мнения окружающих в силу меньшей адаптированности к социуму;

- они в большей степени ориентированы на взаимодействие с окружающими в целях компенсации имеющихся физических ограничений.

Гипотеза 2. Взрослые люди, имеющие ограниченные возможности здоровья, с подтвержденным статусом «инвалид», демонстрируют следующие сходства в фрустрационных реакциях, в сравнении с установившейся возрастной нормой:

- они в той же степени, как и все взрослые люди, принимают на себя ответственность за исправление ситуации;

- они так же, как и все взрослые люди, демонстрируют реакции самозащиты.

Метод исследования и характеристика выборки

Выбор диагностического инструментария был определен тем, что в отечественной литературе (А. В. Смирнов [10]; А. В. Суворов [12]; В. А. Черничина [15]; В. Э. Чудновский [16]. и др.) физическая инвалидность традиционно рассматривается как критическая жизненная ситуация, описываемая в терминах «фрустрация базисных потребностей личности», «стресс», «конфликт». Поэтому поведенческие особенности людей с инвалидностью именно в ситуациях, препятствующих достижению цели и удовлетворению актуальных потребностей,

моделируемых «Фрустрационный тестом» С. Розенцвейга, могли бы проявиться наиболее ярко. Результаты теста позволяют с большой долей вероятности прогнозировать эмоциональные и поведенческие реакции испытуемых на трудности или помехи, которые возникают на пути к удовлетворению потребностей, к достижению цели. При этом показатели теста отражают не структурные личностные образования, а адаптационные ресурсы испытуемого, которые как раз и могут быть востребованы сегодня на рынке труда.

В ходе исследования по выявлению статистически значимых различий в реакциях на ситуации фрустрации у экспериментальной группы «люди с инвалидностью» по сравнению с нормативными значениями профилей для интерпретации взрослого варианта теста Розенцвейга нами были использованы нормативные данные, представленные в методическом руководстве Л. А. Ясюковой [18].

Критерии отбора участников экспериментальной группы были следующими: трудоспособный возраст; наличие статуса «инвалид», подтвержденного справкой МСЭ; отсутствие установленных интеллектуальных или иных психических нарушений; приобретение статуса не позднее чем за год до проведения исследования, что минимизировало влияние факторов ситуативного стресса, связанного с инвалидизацией; наличие профессиональной подготовки по рабочей специальности, среднего или высшего профессионального образования; наличие желания работать на открытом рынке труда.

В рамках данного ориентировочно-диагностического этапа в исследовании приняли участие 43 человека, проживающих в г. Екатеринбурге и Свердловской области. В экспериментальную группу вошли и мужчины, и женщины, ориентированные на трудовую занятость, с разным трудовым опытом, возраст которых находился в пределах от 19 до 46 лет, у части испытуемых инвалидность была установлена с детства, у другой части испытуемых — приобретена в совершеннолетнем возрасте. Характеристика выборки исследования представлена в таблице 1.

Вероятность выборки: случайная.

Результаты исследования

По мнению Л. А. Ясюковой, отклонения от нормативного профиля показателей Е (экстрапунитивные реакции), М (импунитивные реакции), О—D (реакции с фиксацией на препятствии) и GCR (показатель «групповой конформности») более, чем на 2%, а показателей I (интропунитивные реакции), Е—D (реакции с фиксацией на самозащите) и N—P (реакции с фиксацией на

разрешении ситуации) более, чем на 1,5%, можно рассматривать как существенные [10, с. 36].

В нашем случае мы можем говорить о существенных отклонениях средних про-

центных значений показателей по всем шкалам теста в экспериментальной группе в сравнении с нормативными значениями (Табл. 2).

Таблица 1

Характеристика выборки

Пол			Возраст приобретения статуса «инвалид»			Наличие опыта трудовой деятельности		
Хар-ка	Кол-во	Доля, %	Хар-ка	Кол-во	Доля, %	Хар-ка	Кол-во	Доля, %
жен	16	37,2	В детстве	21	48,8	Имелся	30	69,7
муж	27	62,8	Во взрослом возрасте	22	51,2%	Не имелся	13	30,3
Итого	43	100	Итого	43	100	Итого	43	100

Таблица 2

Средние значения профилей (%) в группе «люди с инвалидностью» в сравнении с нормативными значениями (по Л. А. Ясюковой)

Статистические показатели	Показатели по шкалам						
	E	I	M	O-D	E-D	N-P	GCR
Средние значения в группе	36,7	28,8	34,4	21,9	33,4	44,6	37,3
Нормативные значения	43,4	26,1	30,5	28,8	36,3	34,9	56,1
Показатель отклонения от нормативного значения	-15,4	10,3	12,8	-23,9	-7,9	21,7	-33,5

Однако, оперируя категориями математической статистики и используя для сравнения одновыборочный t-критерий Стьюдента, мы можем увидеть, что значимые различия между экспериментальной и нормативной выборками наблюдаются только по пяти шкалам теста из семи, в которых **снижение** мы наблюдаем по следующим

трем шкалам: E (экстрапунитивное направление реакций), O-D (тип реакции с фиксацией на препятствии), GCR (показатель групповой конформности или стандартности поведения), а **превышение** по следующим двум шкалам: M (импунитивное направление реакций), N-P (тип реакции с фиксацией на разрешении ситуации) (табл. 3).

Таблица 3

Показатели значимых различий между средними значениями шкал в экспериментальной группе и средними нормативными значениями

№ п/п	Наименование шкал	Среднее значение	Нормативное значение	t-критерий Стьюдента	p-значение
1	E (Экстрапунитивные)	36,6	43,4	-2,61**	0,01
2	I (Интропунитивные)	28,8	26,1	1,38	0,17
3	M (Импунитивные)	34,4	30,5	2,14*	0,04
4	O-D (Фиксация на препятствии)	21,9	28,8	-6,18**	0,00
5	E-D (Фиксация на самозащите)	33,4	36,3	-1,52	0,14
6	N-P (Фиксация на разрешении ситуации)	44,6	34,9	5,56**	0,00
7	GCR (Групповая конформность)	37,3	56,1	-11,01**	0,00

* — различия значимы на уровне 0,05

** — различия значимы на уровне 0,01

Анализ значимых различий по шкалам теста в экспериментальной группе и нормативными значениями выявил, что паттерны адаптационного поведения в группе «люди с инвалидностью» значительно отличаются от поведенческих реакций, представленных в нормативной группе:

1. Коэффициент GCR, называемый также «показателем групповой конформности» и характеризующий степень стандартности защитных реакций индивида в ситуации фрустрации, меру его индивидуальной адаптации к своему социальному окружению или степень стандартности поведенческого репертуара в целом, в исследуемой группе значимо снижен, что, в соответствии с нашими ожиданиями, позволяет нам говорить о «нестандартности» эмоциональных и поведенческих реакций людей с инвалидностью в ситуации фрустрации, а значит и о возможном наличии у них трудностей социальной адаптации, в том числе и на рынке труда.

2. Люди с инвалидностью в большей степени склонны к использованию рациональных способов фрустрационного поведения, чем представители нормативной выборки.

Значимое превышение показателя N—P (реакция с фиксацией на разрешение ситуации) в экспериментальной группе по сравнению с нормативным значением свидетельствует о том, что люди с ограниченными возможностями здоровья гораздо чаще, чем прочие, склонны предпринимать самостоятельные действия по разрешению ситуации и не ждать помощи в решении возникших проблем от окружающих. С одной стороны, данный вывод является для нас неожиданным, поскольку мы привыкли воспринимать человека с инвалидностью как более зависимого от окружающих и не способного обходиться без внешней поддержки. С другой стороны, превышение данного значения по сравнению с нормативным является закономерным, подтверждая высокосignификантные отрицательные корреляции между показателями N—P и GCR, наблюдаемые Л. А. Ясюковой на иных различных (как взрослых, так и детских) выборках.

3. Люди с инвалидностью не склонны «застревать» в ситуации фрустрации, демонстрируя эмоциональную дезорганизацию деятельности или ступор при реагировании на стресс, и в меньшей степени, чем представители нормативной группы, подвержены «эмоциональной хаотичности».

Об этом свидетельствует высоко значимое (на уровне 0,01) снижение показателя по шкале O—D (реакции с фиксацией на препятствии) в экспериментальной группе в сравнении с нормативным значением.

Л. А. Ясюкова так характеризует данное снижение: «Человек воспринимает возникшие неприятности как данность, которой уже нельзя избежать, но с которой надо что-то делать ... надо реагировать более конструктивно. Человек как бы перешагивает через случившееся, оставляет его в прошлом» [18, с. 42]. Такая особенность реагирования при высоком уровне N—P (реакции с фиксацией на разрешение ситуации), а в нашем случае мы как раз наблюдаем высоко значимое (на уровне 0,01) превышение данного нормативного показателя, показывает, что человек действительно может сосредоточить все свои усилия на поиске рационального выхода.

4. Люди с инвалидностью проявляют тенденцию замыкаться в себе, уходить от общения и действовать в одиночку.

Такой рисунок поведения характерен для людей, чей показатель E (экстрапунитивное направление реакций) меньше нормативного (в нашем случае различие является очень значимым — на уровне 0,01), а показатель M (импунитивное направление реакций) больше нормативного (в нашем случае различие также является значимым — на уровне 0,05).

Мы можем рассматривать эту поведенческую особенность в качестве неблагоприятного фактора, безусловно понимая, что готовность человека к сотрудничеству всегда способствует более эффективному решению адаптационных задач, а при наличии у него ограниченных возможностей здоровья может позволить ему использовать ресурсы социума для компенсации имеющихся физических ограничений.

Выводы по результатам эмпирического исследования

Поведенческие и эмоциональные реакции людей с инвалидностью в ситуации фрустрации имеют достоверные отличия и сходства с показателями фрустрационных реакций нормативной группы взрослых людей, не объединенных по признаку инвалидности. Таким образом, наши гипотезы подтвердились частично.

Взрослые люди, имеющие ограниченные возможности здоровья с подтвержденным статусом «инвалид», продемонстрировали большую склонность к рациональным способам реагирования и меньший уровень групповой конформности, при этом они оказались менее ориентированными на сотрудничество с окружающими, несмотря на наличие физических ограничений и объективную потребность в компенсации таких ограничений посредством взаимодействия.

Взрослые люди, имеющие ограниченные возможности здоровья, с подтвержденным статусом «инвалид» в ситуации фруст-

рации демонстрируют типичные реакции самозащиты и, вместе с тем, проявляют готовность к самостоятельному преодолению возникшего препятствия, что соответствует показателям социальной возрастной нормы.

Характерными поведенческими реакциями людей с инвалидностью при столкновении с фрустрирующей ситуацией являются: эмоциональная стабильность и готовность к рациональным действиям, самостоятельность и склонность избегать взаимодействия и сотрудничества с окружающими, тогда как ориентация на активное социальное взаимодействие может стать фактором, способствующим их эффективной адаптации.

Исследование выявило большую «эмоциональную стабильность» в экспериментальной группе, однако природа этой стабильности остается нераскрытой и требует дополнительного изучения. Данная особенность может являться как проявлением психологической натренированности человека с инвалидностью в условиях «барьерной» среды, поскольку фрустрационную толерантность «можно воспитать» [7], так и проявлением более глубоких и сильных эмоций, которые в ситуации хронического стресса могут совсем не проявляться внешне, а «уходить вглубь».

Заключение

Современный рынок труда предъявляет ко всем потенциальным работникам общее требование, вне зависимости от наличия или отсутствия у них статуса «инвалид» — нацеленность работника на постоянное развитие и наращивание своих ресурсов совместно с ресурсами организации. При этом характеристики эффективного поведения людей на рынке труда совпадают с такими диспозициями личности, которые способствуют ее адаптированности к социуму в целом: активностью; готовностью развивать личностные ресурсы; готовностью к сотрудничеству с другими людьми; гибкостью и

открытостью новому опыту; способностью управлять своими эмоциями; позиционированием себя равноправным членом общества и неприятием любых стигматизирующих социальных норм, касающихся наличия любой «инаковости», которая может быть связана не только с особенностями здоровья, но и с отличием по признаку возраста, пола, социального положения, национальности, языка и пр.

В большинстве случаев наличие физической инвалидности не приводит к ограничениям возможностей для профессионального развития и самореализации. Человек с инвалидностью нуждается в особых условиях организации профессиональной среды и профессиональной деятельности, тесном взаимодействии с коллегами, что способствует компенсации его физических ограничений. Нестандартность поведенческих и эмоциональных реакций может препятствовать социальной адаптации людей с инвалидностью в целом и их профессиональной адаптации на рынке труда, в частности. Сформировать навыки равноправного, продуктивного сотрудничества с окружающими, а тем более развить желание взаимодействовать и совместно решать поставленные можно лишь в реальной, повседневной, продуктивной деятельности в условиях инклюзивной среды.

Выявление статистически значимых различий в поведенческих и эмоциональных реакциях на фрустрирующую ситуацию у экспериментальной группы «люди с инвалидностью» и типичных фрустрационных реакциях, представленных нормативными значениями, требует от нас проведения дальнейших исследований с целью подтверждения результатов эксперимента путем их воспроизведения с использованием иных диагностических методик, а также с целью более глубокого анализа причинно-следственных связей выявленных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерова Е. В. Стратегии занятости инвалидов в современном российском обществе : дис. ... канд. социол. наук. — Саратов, 2005. — 180 с.
2. Дегтярева В. В. Социально-философский анализ социальной адаптации человека с ограниченными возможностями здоровья : дис. ... канд. фил. наук. — Новосибирск, 2008. — 178 с.
3. Егорова С. В. Предпринимательская деятельность как проактивная жизненная стратегия инвалидов : дис. ... канд. социол. наук. — Самара, 2002. — 145 с.
4. Интервью заместителя министра труда и социальной защиты России Григория Лекарева ТАСС 25.08.2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/5320443> (дата обращения: 08.01.2019).
5. Исмагилова Ф. С., Миролюбова Г. С. Сравнительный анализ типологий организационно-психологических факторов влияния на инновационную среду организации [Электронный ресурс] // Психологический вестник Уральского государственного университета. — Вып. 9. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. — С. 120-133. — Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4097/3/pv-15-09.pdf> (дата обращения: 17.02.2019).
6. Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. Статья 27. Труд и занятость [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565085/3e01a7fa47957b2f627d012fe630f5c6/> (дата обращения: 08.01.2019).

7. Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. — 1967. — № 6. — С. 118-129 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4618205/> (дата обращения: 24.02.2019).
8. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. — Саратов : Научная книга, 2006. — 260 с.
9. Рытов А. Г. Стратегии социальной адаптации к инвалидности в трудоспособном возрасте : дис. ... канд. социол. наук. — Нижний Новгород, 2009. — 150 с.
10. Смирнов А. В. Самоизоляция личности в критической жизненной ситуации физической инвалидности : дис. ... канд. психол. наук. — М., 2002. — 162 с.
11. Смирнова Р. А. Факторы формирования адаптационных стратегий социально уязвимых слоев населения Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: paralife.narod.ru/library/science/Smirnova_sociso5.pdf/ (дата обращения: 15.02.2019).
12. Суворов А. В. Совместно-педагогическая стратегия специальной школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vio.uchim.info/Vio_22/cd_site/articles/art_1_3.htm (дата обращения: 24.02.2019).
13. Траурин М. Люди с инвалидностью и общество: проблема взаимного восприятия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://delonablago.ru/2018/09/3-4/> (дата обращения: 08.01.2019).
14. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/zanyatost?territory=1> (дата обращения: 24.02.2019).
15. Черничкина В. А. Социально-психологические проблемы инвалидов и основные стратегии их разрешения : дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2003. — 273 с.
16. Чудновский В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. — 2003. — № 3. — С. 3-14.
17. Шульман М. Г. Феноменология субъективных миров инвалидов : дис. ... канд. психол. наук. — Томск, 2009. — 206 с.
18. Яскова Л. А. Фрустрационный тест С. Розенцвейга : метод. руководство. — СПб. : ИМАТОН, 2001. — 128 с.
19. Rückemann G., Zahn E. Integration behindert Menschen in den Arbeitsmarkt [Electronic resource]. — Mode of access: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-663-09285-8_6 (date of access: 24.02.2019).
20. Norman W. T. Toward an adequate taxonomy of personality attributes: Replicated factor structure in peer nomination of personality ratings // Journal of Abnormal and Social Psychology. — 1963. — S. 574-583.

REFERENCES

1. Belozerova E. V. Strategii zanyatosti invalidov v sovremennom rossiyskom obshchestve : dis. ... kand. sotsiol. nauk. — Saratov, 2005. — 180 s.
2. Degtyareva V. V. Sotsial'no-filosofskiy analiz sotsial'noy adaptatsii cheloveka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya : dis. ... kand. fil. nauk. — Novosibirsk, 2008. — 178 s.
3. Egorova S. V. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' kak proaktivnaya zhiznennaya strategiya invalidov : dis. ... kand. sotsiol. nauk. — Samara, 2002. — 145 s.
4. Interv'yu zamestitelya ministra truda i sotsial'noy zashchity Rossii Grigoriya Lekareva TASS 25.08.2018 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://tass.ru/interviews/5320443> (data obrashcheniya: 08.01.2019).
5. Ismagilova F. S., Mirolubova G. S. Sravnitel'nyy analiz tipologiy organizatsionno-psikhologicheskikh faktorov vliyaniya na innovatsionnyuyu sredu organizatsii [Elektronnyy resurs] // Psikhologicheskii vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. — Vyp. 9. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. Un-ta, 2010. — S. 120-133. — Rezhim dostupa: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4097/3/pv-15-09.pdf> (data obrashcheniya: 17.02.2019).
6. Konventsiya OON o pravakh invalidov ot 13 dekabrya 2006 goda. Stat'ya 27. Trud i za-nyatost' [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/2565085/3e01a7fa47957b2f627d012fe630f5c6/> (data obrashcheniya: 08.01.2019).
7. Levitov N. D. Frustratsiya kak odin iz vidov psikhicheskikh sostoyaniy // Voprosy psikhologii. — 1967. — № 6. — S. 118-129 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://studfiles.net/preview/4618205/> (data obrashcheniya: 24.02.2019).
8. Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. Politika invalidnosti: Sotsial'noe grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii. — Saratov : Nauchnaya kniga, 2006. — 260 s.
9. Rytov A. G. Strategii sotsial'noy adaptatsii k invalidnosti v trudospobnom vozraste : dis. ... kand. sotsiol. nauk. — Nizhniy Novgorod, 2009. — 150 s.
10. Smirnov A. V. Samoizolyatsiya lichnosti v kriticheskoy zhiznennoy situatsii fizicheskoy invalidnosti : dis. ... kand. psikhol. nauk. — M., 2002. — 162 s.
11. Smirnova R. A. Faktory formirovaniya adaptatsionnykh strategiy sotsial'no uyazvimykh sloev naseleniya Belarusi [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: paralife.narod.ru/library/science/Smirnova_sociso5.pdf/ (data obrashcheniya: 15.02.2019).
12. Suvorov A. V. Sovmestno-pedagogicheskaya strategiya spetsial'noy shkoly [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://vio.uchim.info/Vio_22/cd_site/articles/art_1_3.htm (data obrashcheniya: 24.02.2019).
13. Traurig M. Lyudi s invalidnost'yu i obshchestvo: problema vzaimnogo vospriyatiya [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://delonablago.ru/2018/09/3-4/> (data obrashcheniya: 08.01.2019).
14. Federal'nyy reestr invalidov [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/zanyatost?territory=1> (data obrashcheniya: 24.02.2019).
15. Chernichkina V. A. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy invalidov i osnovnye strategii ikh razresheniya : dis. ... kand. psikhol. nauk. — Yaroslavl', 2003. — 273 s.
16. Chudnovskiy V. E. Psikhologicheskie sostavlyayushchie optimal'nogo smysla zhizni // Voprosy psikhologii. — 2003. — № 3. — S. 3-14.
17. Shul'man M. G. Fenomenologiya sub"ektivnykh mirov invalidov : dis. ... kand. psikhol. nauk. — Tomsk, 2009. — 206 s.

18. Yasyukova L. A. Frustratsionnyy test S. Rozentsveyga : metod. rukovodstvo. — SPb. : IMATON, 2001. — 128 s.
19. Rückemann G., Zahn E. Integration behinderter Menschen in den Arbeitsmarkt [Electronic resource]. — Mode of access: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-663-09285-8_6 (date of access: 24.02.2019).
20. Norman W. T. Toward an adequate taxonomy of personality attributes: Replicated factor structure in peer nomination of personality ratings // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. — 1963. — S. 574-583.